

О СЛАВЯНСКИХ СЛОВАХ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ВОДЯНОЙ ПУЗЫРЬ'

Андрей Бояджиев

(Софийски университет "Св. Климент Охридски", Катедра по кирилометодиевистика
1504 София, бул. "Цар Освободител" 15, България)

Составители данного словаря-индекса идеальным словарем древнеболгарского языка считают такой словарь, в котором был бы представлен полный словарный состав всех памятников древнеболгарского языка. (Тот 1989: I)

Существуют древние тексты, которые сразу привлекают внимание исследователя своим языком и поэтикой. Историческая лингвистика славянских языков не успела пока проанализировать все те тексты, которые несут важную информацию для реконструкции грамматической или лексической системы славянских языков. Причин этому много: неоконченная работа по текстологии отдельных списков произведений, особый акцент на правописание и палеографию древних рукописей за счет проблем композиции и поэтики текста и т.д.

Пандекты монаха Антиоха в средневековой славянской письменности – пример текста, который вызывает интерес не только с точки зрения литературоведа, но и с точки зрения лингвиста. По сравнению с другими текстами древнейшей поры славянской письменности Пандекты Антиоха один из первых по количеству редких и уникальных слов. Если писать историческую лексикологию славянских языков, то в ней это произведение должно найти свое достойное место. Почти в каждом из 130 слов Пандектов можно увидеть примеры необычных слов. Здесь приведем пример только одного из них.

В Слове 43 текста (Воскр. 30,¹ f. 98vб) встречается следующий пример: *накоже гворьцн просъдажште погъыважть. тако величавааго памѧ, что соответствует греческому тексту из MPG (89: 1572AB): ὄσπερ πομφόλυξ ραγίς ἀφανίζεται οὕτως μνήμη ὑπερφάνου ὄλλυται. Эта часть – цитата из слова Евагрия Понтийского (MPG 40: 1260–1261). Пример впервые стал известен из словаря Пандектов архим. Амфилохия (1880: 31), а затем вошел в словарь Срезневского (1893–1912: I, 512) и в часть других славянских исторических словарей. Более употребительна в славянских текстах другая форма того же корня – *гворь*. Она появляется в том же значении в Прологе² (Срезневский 1893–1912: I, 512; Аванесов 1989: 317), в сборнике Пчела³ (Срезневский 1893–1912: I, 512; Бархуда-*

¹ См. Сокращения в конце статьи.

² Напр. в Юрьевском прологе сентябрьской половины года, XIV в., РГАДА, ф. 381, № 153, f. 223г.

³ Напр. Пчела XIV–XV вв., РНБ, Ф. п. I. 44 ff. 75, 122. Изд. Семенов 1893.

ров 1977: 15–16; Аванесов 1989: 317), в Палее⁴ (Срезневский 1893–1912: I, 512; Аванесов 1989: 317) и др.

Судя по примерам из Шестоднева, слово было характерно для текстов Иоанна Экзарха: дъждєвънѣа гворѣ (64a), капламъ во падаѣштамъ на водѣ гворѣ възходатъ (63d–64a), видатъ дождєвънѣа к апла и водѣнѣа гворѣ акъи клобоучѣа възанѣшта (63d) (Moszyński 1991: 61; ср. Бархударов 1977: 15–16; Aitzetmüller 1958: I, 230).

У корня *гвор-* в славянских рукописных текстах можно найти несколько словообразовательных вариантов. Кроме *гворѣ* можно встретить также форму *гворь* в Прологах (Аванесов 1989: 317), осознанную как слово по *i*-основам, и форму *гворькъ* в позднем (XVI века) списке Толкований на Псалтырь Василия Великого (Срезневский 1893–1912: I, 512).

Засвидетельствован только один случай употребления прилагательного от корня *гвор-* во всей средневековой традиции и он встречается в переводе Хроники Георгия Амартола:⁵ н позлатн възспрынаѣ стѣнѣи вса н помостъ. сътворнѣѣ пакъи дъскъи златъи ... н сребренъимн гводъи гворатъимн .д. мн прнргоздн (Срезневский 1893–1912: I, 512; Аванесов 1989: 316). Здесь выражение означает 'гвоздь с выпуклой шляпкой' (Аванесов 1989: 316), хотя в греч. подлиннике соответствующее место отсутствует (Срезневский 1893–1912: I, 512).

Во всех случаях общее значение слова *гворѣ* и его вариантов одинаково: 'водяной (дождевой) пузырь, πομφόλυξ, bulla aquae'. Значение прилагательного *гворатъимн* также происходит из характеристики пузыря – его выпуклости, круглости.

Слово *гвор* и однокоренные ему слова были понятны болгарским книжникам на протяжении нескольких веков. Об этом свидетельствуют и примеры поздней замены этого слова словом *пѣна*. Приведем лишь один пример. В XVII в. в Тихонравовском дамаскине⁶ встречается следующее выражение: н пак се вднга като пѣна, а като искра згасне (Демина 1971: 240, f. 215v). Этому месту в древнейшем переводе по списку XII в. соответствует ѡко гворѣ надъзываетъ са. и ѡко искра оугасаетъ (Златоструй XII в., л. 120г).⁷

Слова *гворѣ*, *гворьць* и *гворатъимн* по всей вероятности были характерны для древнеболгарского, хотя и сохранились только в списках древнерусского и древнесербского происхождения. На это указывают текстологические критерии выявления истории списков. Шестоднев Иоанна Экзарха, Златоуст, Хронику Георгия Амартола, Пандекты Антиоха можно с большой долей уверенности считать возникшими в древнеболг. периоде конца IX – конца X вв. (Popovski

⁴ Напр. Палея толковая 1406 г. РГБ, Тр.-Серг. Лавра, № 38, f. 21a. Изд. Палея толковая 1892–1896.

⁵ Георгий Амартол, РГБ, Фунд. 100 от XII–XIII вв. ff. 90г–v. Изд. Истрин 1920.

⁶ Слово "О душевном покаянии" Иоанна Златоуста.

⁷ Спасибо Т. Георгиевой, которая предоставила мне этот пример.

1989b; Иванова 1992: 178; Николова 1992: 499–500). Одна из задач славянской исторической лексикологии – восстановление утраченных слов, не засвидетельствованных самыми ранними списками (ср. напр. Цейтлин 1977: 68; Тот 1989: I–II; Давидов 1996: 22).

Еще Потенбня (1880: 164) предложил связать корень слова с сербохорв. *гура* 'горб', *гурав* 'горбатый', рус. *гурия*, болг. *гура*. С этим мнением согласны большинство исследователей (см. напр. Трубачев 1980: 184; Bezlaj 1976: 162; Куркина 1973: 66–67; Петлева 1975: 47–49) и далее связывают с чередованием индоевр. корня **geu-r-/*gou-r-* (Куркина 1973; ср. Pokorny 1959: I, 393, 403). Фасмер (1986–1987: I, 399, 408) сомневается в этой этимологии, но не предлагает свою. Из современных славянских языков исследователи приводят рус. *говор* 'пузырь на воде' (Филин 1970: 255), серб. *гворило* 'вид ободка с основой для фески' (Петлева 1975; 47–49; ср. Skok 1971: 642). Сомнительна связь со словенским *gōr* 'kup gnoja', а также неясна связь со словенскими *gorjāča*, *garjāča* 'узловатая, суковая палка, дубинка', вопреки Безлаю (Bezljaj 1976: 162).

В современных болгарских говорах слово *гвор* не засвидетельствовано. Сохранился однако глагол *гварам* со значением 'толкать в воду, намочить; месить грязь', который по всей вероятности одного корня с существительным (Георгиев 1971: 234).

То, что слово *гвор* в болг. говорах не сохранилось, можно объяснить двумя причинами: генерализацией значения слова *мехур* 'пузырь' и развитием аналогичного значения ('водяной пузырь') в других корнях. Особо следует отметить среди последних существительные с основой *кл(')а/о(м)б-*. Все они встречаются на территории Зап. Болгарии (за одним исключением), хотя и обладают разными суффиксами (ср. Илчев 1962: 193; Божкова 1962: 251; Гълъбов 1965: 85).⁸ Н. Геров (1897: 367) привел значение корня в современном болг. языке таким образом: "Клámбук, с. м. клубук, мехурчета, что излизат над водата, кога се пустне нечто в нея. кламбúчец, ум. ср. малък кламбук".

Эти примеры из болгарских диалектов заставляют нас снова вернуться к примеру из Шестоднева Иоанна Экзарха кельма же и сами видатъ дождевънзѣ капла и водънзѣ гворзѣ акъзѣ кловоуцьцеъ звываѣште подобнѣ къ небесн. едннѣ и многѣ. Греческий текст не совсем соответствует славянскому. В нем отсутствует параллель славянскому акъзѣ кловоуцьцеъ, что привело к изменению смысла всего пассажа: εἶπερ ὁρῶντες πομφόλυγας διὰ τῆς ὁμοίας αἰτίας γινόμενας μίαν τε καὶ πολλὰς, εἶτα ἀμφιβάλλουσι περὶ οὐρανῶν πλειόνων. В других случаях появления слова *гворз* в тексте вообще отсутствуют греч. соответствия, так как он представляет собой переработку и расширение греч. оригинала (Aitzetmüller 1960: II, 230). Любопытно здесь то, что *гворз* сравнивается и поясняется словом *кловоуцьць*, которое по всей вероятности одного

⁸ Материал из архива АДССУ. Приношу свою благодарность Вл. Жобову и Г. Колеву за их помощь в предоставлении материала из архива.

корня с вышеупомянутыми данными современных болг. говоров. То, о чем можно здесь спорить, это существовало ли у этого слова значение 'пузырь' еще с древнейшей поры славянской письменности. В Изборнике 1073 г. оно означает 'шапка' и это значение связывается с тюркским заимствованием в слав. языках *kalpak* (Фасмер 1986–1987: II, 252; Sławski 1952–1969: 2, 258; Георгиев 1979: 462): на главъ ношааше. рекъше клобоуъць. тиароу и дъштицъ жлатоу (Динеков 1991: 497, f. 152a, 11–12; ср. Динеков 1993: 78). В этом же значении ('шапка, тиара, митра' и вообще 'головной убор') клобоуъць и клобоуъць засвидетельствованы еще в Успенском сб. XII–XIII в. (Повесть о св. Авраамии, Сказание о святых Борисе и Глебе), в Александрии (Филин 1980: 175–176). Не является ли однако связь с тюркским *kalpak* более поздней? Славски (Sławski 1952–1969: 2, 258) считает, что значения 'водяной пузырь, шум от воды, опухоль' и 'шапка' происходят от тюркского корня. Авторы этимологического словаря древнеболг. языка приводят значение слова *klobukъ* как 'rokъvka hlavy; Kopfbedeckung' и согласны с мнением Славского (Havlová–Erhart 1996: 320–321; ср. Miklosich 1866: 120; Горяев 1896: 151; Трубачев 1983: 62), а слово *klôbъкъ* (один пример из Бесед на евангелие папы Григория Великого) в значении 'kamének, kamenná kostka; Steinwürfel' связывают с общеслав. *klôbъ, *klъbъ (Havlová–Erhart 1996: 323). По мнению авторов Болгарского этимологического словаря *klôbuk* в значении 'опухоль' имеет связь со словом *кълбо*, древнеболг. *кълво*, а *klôbuk* в значении 'водяной, дождевой пузырь' имеет звукоподражательное происхождение (Георгиев 1979: 461–462). Вряд ли однако можно считать, что эти два слова разного происхождения.

Интересно то, что само слово клобоуъць в примере из Шестоднева и водънъиз гворъзи акъзи клобоуъцьце бзъиваѣште в традиции этого текста не осталось без изменения. В двух поздних списках XV и XVII вв. (№ 55 и № 58 Московской Синодальной библиотеки) сравнение было заменено на ѡко н пжгвнцъца (Aizetmüller 1960: II, 230). Слово пжгвнцъца, как и сам пример, не вошли в исторические словари славянских языков, хотя корень слова открывается в источнике XIV в. Существительные этого корня, кроме значения 'кружок, шарик, пуговица', встречались еще и в значении 'капля, брызг'. Срезневский (1893–1912: II, 1723) приводит следующий пример последнего значения из Жития Феодора Сикеот в Четвѣх минеях на апрель: дѣивствомъ же вожестьвенъзмъ. акъзи пжгви створши са надъ муромъ. голъмъзи окропи очи его.

Слова с корнем пжг- свидетельствуют о старой принадлежности к *й*-основе, чем и объясняется появление согласной *в* в косвенных формах существительного и в словообразовании прилагательных (Бернштейн 1974).⁹ Единственные засвидетельствованные следы его употребления в древне- или среднеболгарском, знакомые до сих пор исследователям, кроме упомянутого, это позд-

⁹ Ср. формы им. п. пжгъва, пжгва, пжгъвица, пжгвица, пжгъвичънъзи 'шарообразный' в словаре Срезневского (1893–1912: II, 1723).

ние списки (с XIV в.) ветхозаветных книги Исход и книги Иеремии (Срезневский 1893–1912: II, 1723). В современных болг. диалектах слова с этим корнем не были найдены. Можно предположить, что слова с корнем пжг- были вытеснены в своем основном значении от слов тюркского (*копче*) или персидского (*пул*) происхождения. Во всяком случае в лексикографических источниках и в диалектных архивах болг. языка слов с этим корнем не удалось обнаружить.

Можно, однако, предполагать, что в древнеболгарском существовало несколько слов со значением 'водяной (дождевой) пузырь; шарик': гворъ – гворъць, клобоукъ – клобоуцьць. Слова пжгы, пжгвнца, пжгвннца засвидетельствованы гораздо позже.

СОКРАЩЕНИЯ И ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- АДССУ – Картотека Архива Идеографического словаря болгарских говоров Софийского университета им. св. Климента Охридского.
- Аванесов, Р.И. (гл. ред.) 1989, *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. II. Москва: Русский язык.
- Амфилохий, архим. 1880, *Словарь из Пандектов Антиоха Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки*. Москва.
- Бархударов, С.Г. (ред.) 1977, *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 4. Москва: Наука.
- Бернштейн, С.Б. 1974, *Очерк сравнительной грамматики славянских языков*, т. 2. Москва: Академия наук СССР.
- Божкова, Зл. 1962, Принос към речника на софийския говор. *Българска диалектология. Проучвания и материали*. Кн. 1. София: БАН, 241–273.
- Воскр. 30 – Издание текста по списку ГИМ, Воскр. 30 (древнерусская рукопись XI века) осуществлено Поповским (см. Popovski 1989a).
- Георгиев, Вл. (ред.) 1971, *Български етимологически речник*, т. 1. София: БАН.
- Георгиев, Вл. (ред.) 1979, *Български етимологически речник*, т. 2. София: БАН.
- Геров, Н. 1897, *Речник на българския език*. Пловдив. (Цит. по фототип. изданию: София: Български писател, 1976).
- ГИМ – Государственный исторический музей. Москва.
- Горяев, Н.В. 1896, *Сравнительный этимологический словарь русского языка*. Тифлис.
- Гълъбов, Л. 1965, Говорът на с. Доброславци, Софийско. *Българска диалектология. Проучвания и материали*. Кн. 2. София: БАН, 3–118.
- Давидов, А. 1996, *Старобългарска лексикология*. Велико Търново: Унив. издателство.
- Демина, Е.И. 1971, *Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в. Исследование и текст*. София: БАН.
- Динев, П. (общ. ред.) 1991, *Симеонов сборник*, т. 1. *Исследования и текст*. София.
- Динев, П. (общ. ред.) 1993, *Симеонов сборник*, т. 3. *Речник-индекс*. София.
- Иванова, Кл. 1992, Златоструй. В: *Старобългарска литература. Енциклопедичен речник*. Съставител Донка Петканова. София: П. Берон, 178.
- Илчев, Ст. 1962, Към ботевградската лексика. *Българска диалектология. Проучвания и материали*. Кн. 1. София: БАН, 183–205.
- Истрин, В.М. 1920, *Книги временных и образных Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе*, т. I. Текст. Петроград.

- Куркина, Л.В. 1973, К реконструкции этимологических связей основ с дифтонгом на -и. *Этимология*, 1971. Москва: Наука, 58–79.
- Николова, Св. 1992, Хроника на Георги Амартол. В: *Старобългарска литература. Енциклопедичен речник*. Съставител Донка Петканова. София: П. Берон, 499–500.
- Палея токловая 1892–1896 – *Палея толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. Труд учеников Н.С. Тихонравова*, вып. I–II. Москва, 1892–1896.
- Петлева, И.П. 1975, Этимологические заметки по славянской лексике III. *Этимология*, 1973. Москва: Наука, 44–54.
- Потебня, А. 1880, Заметки этимологические и о народной поэзии. *Русский филологический вестник* 3, 91–114, 161–196.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Москва.
- РГБ – Российская государственная библиотека. Москва.
- РНБ – Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург.
- Семенов, В. 1893, Древнерусская Пчела по пергаменному списку. *Сборник ОРЯС* LIV. Санкт-Петербург.
- Срезневский, И.И. 1893–1912, *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, т. 1–4. Санкт-Петербург.
- Тот, И. Х. 1989, Предисловие. В кн.: *Словарь-индекс русской редакции древнеболгарского языка конца XI–начала XII в.* Редактор И. Х. Тот. Том I. Szeged, I–V.
- Трубачев, О.Н. (ред.) 1980, *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский фонд*, вып. 7. Москва: Наука.
- Трубачев, О.Н. (ред.) 1983, *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, вып. 10. Москва: Наука.
- Фасмер, М. 1986–1987, *Этимологический словарь русского языка*, т. 1–4. Издание второе, стереотипное. Москва: Прогресс.
- Филин, Ф.П. (ред.) 1970, *Словарь русских народных говоров*, вып. 6. Ленинград: Наука.
- Филин, Ф.П. (гл. ред.) 1980, *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 7. Москва: Наука.
- Цейтлин, Р.М. 1977, О старославянских словах, которых нет в рукописях старославянского языка. *Этимология*, 1975. Москва: Наука, 68–76.
- Aitzetmüller R. 1958–1975, *Das Hexaemeron des Exarchen Johannes I–VII*. Graz.
- Bezljaj, Fr. 1976, *Etimološki slovar slovenskega jezika, prva knjiga (A–J)*. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti.
- Havlová, E. – Erhart, A. 1996, *Etymologický slovník jazyka staroslověnského* 6. Praha: Academia.
- Miklosich, F. 1886, *Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen*. Wien.
- Moszyński, L. 1991, Słownictwo wodne w "Szestodniewie" Jana Egzarchy Bułgarskiego. *Gdańskie Studia Językoznawcze* V, 59–69.
- MPG 40 – Migne, J.-P., *Patrologia cursus completus. Series Graeca. Euagrius Ponticus. Rerum monachalium rationes. T. 40*. Paris, 1863, 1251–1264.
- MPG 89 – Migne, J.-P., *Patrologia cursus completus. Series Graeca. Antiochus. Pandectes Scripturae divinis. T. 89*. Paris, 1860, 1419–1856.
- Pokorny, J. 1959, *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* 1–2. Bern.
- Popovski, J. 1989a, The Pandects of Antiochus. *Slavic Text in Transcription. Polata knigopisnaja* 23–24.
- Popovski, J. 1989b, *Die Pandekten des Antiochus Monachus*. Amsterdam–Nijmegen.
- Skok, P. 1971, *Etimološki rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* 1. Zagreb.
- Sławski, F. 1952–1969, *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków.